

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ С. АМАНЖОЛОВА

Н.И. Карпова

**МИРОВОЗРЕНЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Монография

Иваново
«Научный мир»
2017

УДК 111.1
ББК 87.2 (К 26)
К 265

*Рекомендовано Методическим советом Восточно-Казахстанского
государственного университета имени С. Аманжолова.
Протокол № 1 от 31 августа 2017 года*

Рецензенты:

Мужчиць М.Д., кандидат философских наук, доцент, зав. каф. «Музыкальное образование»

Туйебаев М.М., кандидат философских наук, профессор, зав. каф. «Философии и политологии» КазГЮИУ.

Карпова Н.И.

К 265 **Мировоззренческо-методологический анализ субъектности человека: Монография / Н.И. Карпова – Иваново: Научный мир, 2017 – 156 с. : рис., табл.
ISBN 978-5-9906509-6-1**

В предлагаемой монографии раскрывается актуальность и методологические основания философского осмысления феномена субъектности человека и его статус в раскрытии дополнительных возможностей в исследовании проблемы становления человека, как собственно в философском плане, так и в плане специально-научных изысканий.

УДК 111.1

DOI: 10.21893/ 978-5-9906509-6-1.0

© Карпова Н.И., 2017
© Научный мир, оформление, 2017

ISBN 978-5-9906509-6-1

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к проблеме человека, его сущности, бытия и становления с течением времени не угасает. Несмотря на свою богатую историю, она остается на сегодняшний день чрезвычайно актуальной. Зависимость человеческого бытия, становления от космических и общественных процессов неоспорима. Человеческая жизнь лишь момент глобальных и безграничных метаморфоз Вселенной и процессов, происходящих в человеческом обществе. СЛ. Рубинштейн справедливо отмечал, что человек, являясь конечным существом и включаясь в мир, в его бесконечное бытие, имеет внутри себя «что-то», что помогает ему путем собственных действий (поступков - Н.К.) выходить за пределы той или иной ситуации, тем самым преобразуя свое наличное бытие [1,338]. При этом, основанием для выхода за рамки имеющейся ситуации является обращение к универсально-всеобщему, то есть к тому уровню, где ситуация, как некая частность, мыслится моментом целостного процесса или какой-либо иной целостности. Определение пути выхода за пределы ситуации, как способ решения проблем бытия, является важной качественной характеристикой личности. На понятийном уровне эта характеристика обозначена как рефлексия, реальное воплощение которой в жизни человека проявляется в адекватном отслеживании процессов, происходящих в мире бытия, в том числе и мире человеческого бытия. Рефлексия выступает основанием взгляда человека на мир, его отношения к миру, себе подобному и обществу. Иначе говоря, одним из основных принципов адекватного мироотношения и мировоззрения как необходимого момента человеческого бытия, является рефлексия, которая способствует более высокому уровню понимания человеком окружающего мира и своего места в нем.

Признание взаимообусловленности истории общественного и человеческого развития предполагает вывод о том, что человеческие деяния выступают сущностным моментом становления культуры (в широком смысле). Культурное бытие человека, как живой нерв общественного развития, представляет собой актуализацию универсального потенциала человека. Конкретика вопросов становления индивида и реализации его творческих возможностей - это и есть предмет исследования субъектности человека. В данном исследовании, из всей многогранности проблемы субъектности человека, мы предполагаем проанализировать её мировоззренческо-методологический аспект, актуальность которого может быть представлена следующим образом:

- современный уровень развития культуры, проблематичность и многоплановость современного бытия, обуславливают необходимость сознательного отношения человека к миру, актуализацию потенциала его сущностных сил, активное, целенаправленное познание процессуальной логики и связанной с ней коррекции собственно человеческой деятельности, что в своей целокупности представляет собой моменты субъектности человека как его сущностного определения;

- анализ историко-философского аспекта субъектности человека раскрывает дополнительные возможности в исследовании проблемы человека, предоставляет возможность расширения диапазона понятий, связанных с особенностями его мировоззренческих и, как следствие, мироотношенческих позиций и выступает образом конкретизации методологических оснований, позволяющих существенным образом корректировать проводимые специально-научные исследования и создаваемые на их основе программы внедрения;

- субъектное мировоззрение и мироотношение, как воплощение рефлексивного момента, категориального мышления, выступает основой осмысления взаимосвязи и взаимообусловленности человека, общества и природы, что позволяет более адекватно исследовать проблему человека как собственно в философском плане, так и в плане специально-научных изысканий;

- неадекватное понимание субъектности человека в философской, психологической и педагогической научной литературе негативно отражается на определении и понимании человеческой сущности, логики личностного становления. Поэтому специальная акцентировка понятийного выражения субъектности человека и обращение к рассмотрению трактовок его характерных черт в истории философии может выступить еще одним шагом в адекватном введении его в научный обиход в специальных науках о человеке, таких, как психология, педагогика, антропология и др. Такое введение позволит достичь большей адекватности получаемых результатов специально-научных исследований человека, исследований его возможностей и перспектив развития;

- адекватное осмысление методологических оснований субъектности человека вскрывает возможности сознательной коррекции общественного и индивидуального развития, где признание универсальных потенций каждого человека выступает основанием универсального развития общества. Ориентация современного общества на развитие культуры (в широком смысле её понимания), в противовес преобладающей ориентации на поддержку функционального статуса человека, статуса «винтика» в движении социальной структуры, характерного для общества с признаками господства отчуждения, повышает меру актуальности исследования проблемы субъектности человека.

Все более возрастающее господство отчуждения негативно влияет на субъектное становление человека. Однако, восхождение до понимания проблемы отчуждения - это, своего рода, шаг к осмыслению существующего противоречия, ограничивающего движение человека к самосовершенствованию и, в то же время, - условие поиска путей преодоления отслеженного противоречия. При этом необходимо отметить, что поиск методологически обоснованного теоретического решения проблемы предполагает включение уровня рефлексии, как условия развития субъектного мировоззрения, которое выступает основанием наиболее адекватного отношения человека к миру Вселенной, общественным процессам и процессам человеческого становления.

Рассматривая вопрос о степени разработанности проблемы исследования феномена субъектности, необходимо отметить, что в философских работах на

протяжении обозримого периода культурного развития человечества, анализ производился в формах не столько строго понятийно-терминологически выражающих развитие собственно человеческого в человеке, сколько в формах поиска оснований, способных объяснить возникающую нетождественность человека любой наличной ситуации, в которой он оказывается, - поиска оснований, способных объяснить присутствие в человеке своего рода «субстанциональных» сил и возможностей. Анализ означенного аспекта отражен в трактатах античных философов (Гераклита, Гомера, Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Демокрита, Пифагора, Протагора, Антифонта, Сократа, Аристотеля, Платона, Ксенофонта), философов средневековья (Плотина, Теофила, Афинагора, Ипполита, Климента, Оригена, Тертуллиана, Августина, Фомы Аквинского), Нового времени (Ф. Бэкона, Р. Декарта, Дж. Локка, Гоббса, Спинозы, Лейбница) и немецкой классической философии (Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля).

Так, в идее человека как микрокосма в античной философии запечатлено представление о наличии и проявлении человеком реальных сил, влияющих на жизнь полиса и способных «встраиваться» в стандарты его существования. Важно подчеркнуть, что в этой идее отражение явлений, близких по сущности к характеристикам феномена субъектности человека, осуществляется в виде признания реальности совпадения субстанциональности бытия мира и субстанциональности человека [2]. Именно это совпадение делает идею микрокосма, как характеристику человека, предпочтительной для различных античных философов. Кроме того, именно в ней отражена сущностная характеристика человека, имеющая черты человеческой субъектности.

В философии средних веков осмысление феномена субъектности человека оказывается «встроенным» в рассмотрение новых реалий социальной жизни, требовавшей проявления особых качеств человеком в его отношении к миру. Отмечая особую значимость таких понятийно-смысловых образований, как Бог, Град Божий, вера и др., авторы средневековых трактатов сосредотачивали представление о могущественных силах и причастности к ним человека [3] - причастности, которая способна была подтвердить и охарактеризовать человеческую субъектность. Иерархизированность социального бытия подкрепляла идею господствующей зависимости, осуществлявшейся по направлению «сверху вниз». Невозможность обратного влияния породила компенсаторные механизмы и идеи. В их контексте проявление субъектности оказывалось тождественным мере причастности Высшему началу, Творцу, Богу, которая выражалась в «механизмах» веры.

В философии Нового времени отражается иной тип сформировавшейся связи человека с миром. Господство вечных зависимостей существенно меняло проявление и понимание человеческой субъектности. Ведущим в оценке человека стало признаваться наличие у него того или иного функционального статуса и соответствующей ему роли. Замена «сущностного» мироотношения «ролевым» приводила к отождествлению субъектных характеристик человека с его субъективными качествами. Не случайно особое место в философии нового времени занимала проблема метода, его рефлексивности. Особое внимание

философов (Джона Локка, Фрэнсиса Бэкона, Рене Декарта, Бенедикта Спинозы, Готфрида Лейбница) [4] было привлечено к смысловому аспекту метода, который заключается в активной позиции субъекта, его проявления, как минимум, «действителя», если не «деятеля». Эта позиция указывает на выявление определенной меры субъектности, заложенной в методе. Выведение за пределы поглощенности предметом привело к необходимости осмысления соотношения субстанционального и атрибутивного. В философии Спинозы и Лейбница это соотношение рассматривается в прямой связи с проблемой определения мироотношенческой позиции, где субъектность человека трактуется как выражение субстанциональной его ориентации.

В немецкой классической философии идея субстанциональной определенности человеческого Я, его субъектности получила дальнейшее развитие и стала одним из основных вопросов рассмотрения. В философии Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля субъектность человека характеризуется в контексте логического анализа всеобщего, особенностей его разворачивания и проявления. Опыт понятийного выражения проблем развития природы и человека, имеющийся в немецкой классической философии, выступает основой и особой исторической моделью того, как вычленяются специфические характеристики человеческой субъектности. Речь идет о воплощении субъектного содержания в категориальных формах, которое носит исторический, субстанциональный характер. Категориальные формы как формы действительно всеобщие характеризуют закономерности коллективного сознания человечества, выступающего субстанциональной основой становления субъектности отдельного индивида[5].

Собственно понятийное вычленение особенностей феномена субъектности человека имеет более скромную историю и начинается оно с дифференциации таких явлений как, с одной стороны, человеческие качества, а с другой, - человек, субъект. Такая дифференциация, в свою очередь, берет свое начало с закрепления в философии понятий субъекта и объекта и с переноса значения объекта с внешних для человека вещей и явлений на его собственные качества. Именно в этой точке происходит «водораздел» между «Я» и «мое», между человеческой субъектностью и субъективностью, человеческой сущностью и атрибутивностью. Важным моментом в осмыслении субъектности человека является философия К.Маркса. Она, хотя и является логическим продолжением классической традиции анализа проблемы человека, но осуществляется на иных основаниях. В его философии вопрос о внеиндивидуальных основаниях человека не переводится в сферу духа как такового, трансцендентального субъекта, в сферу чистого мышления. Вопрос о внеиндивидуальных основаниях рассматривался Марксом как вопрос о единстве общественного и индивидуального, а также как вопрос единства духовного и материального. К.Маркс конкретизировал сущность и формы этого единства. Впервые в истории философии благодаря вкладу Маркса оказался представленным реальный путь становления как общества, так и человека с той или иной исторически и индивидуально обусловленной мерой субъектности. Конкретизация сущности человека и определений его субъектности выступает

условием и основой проектирования и осуществления социального и индивидуального развития, достижения новых уровней социального и индивидуального бытия человека как субъекта. Маркс конкретизировал типы исторических связей между людьми [6]. Эти связи определяющим образом влияют и на формирование статуса человека как субъекта или не как субъекта, и на формирование осмыслительных стандартов и трактовок понимания процесса становления человеческой субъектности как таковой, и на возможность проектирования определенных программ развития человека в соответствии с данными характеристиками исходных социальных отношений.

В современном философском сознании все более отчетливо вычлняются параметры человеческой субъектности, что указывает на имеющуюся «готовность» перехода к собственно понятийному уровню осмысления этого феномена. Состояние готовности оказывается достижимым благодаря исследованиям, имеющим положительный результат, а также, в известном смысле, негативный опыт обращения к феномену субъектности человека. Так, ориентация на реализацию марксовской концепции человека в работах Ж.М. Абдильдина, А.Агга, Г.С. Батищева, А. Грамши, Э.В. Ильенкова, Г.В.Лобастова, Д. Лукача, М.К. Мамардашвили, С.Н. Мареева, К.Р. Мегрелидзе, Ф.Т. Михайлова, А.В. Суворова, А.А. Хамидова, Н.В. Гусевой, В.С. Возняка и др. получает свое освещение и дальнейшую разработку существенных параметров формирования и проявления человеческой сущности, выражающейся в феномене субъектности человека в наиболее рафинированном виде.

Речь идет о разработке ряда понятий и проблем, которые являются сущностными моментами анализа субъектности человека. В этот ряд входят разрабатываемые Э.В. Ильенковым, проблемы: «пространства личности», аккумулирующей в себе конкретизацию сути положения Маркса о человеке как «ансамбле общественных отношений»; критического осмысления широко бытующего мнения о малопригодности для исследования человеческой личности тех методов мышления, которые характерны для научного исследования общественно-исторического процесса в целом; «разделения труда», в которой акцентируется исследование сферы объективных условий и закономерностей и отторгается сфера исследования субъективно-субъектного, и которая не является правомерной с точки зрения единой логики становления и развития человека и общества по Марксу [7]. В этом ряду находится разработка концепций деятельности и творчества, которую осуществил на основе идей Маркса Г.С. Батищев, сделав вывод о том, что определения субъектности человека являются ни чем иным как проявлениями его активного, целенаправленного, организованного, сознательного отношения к миру, что, по Батищеву, есть момент совпадения характеристики деятельности с характеристиками субъектности человека [8]. В работах Ж.М. Абдильдина осуществлена разработка идеи Маркса, касающейся категорий как ступеней практического выделения человеком себя из природы, как идеальных форм предметной деятельности и общения [9]. Ф.Т. Михайловым разработана идея Маркса, касающаяся вопроса идеальности мышления. Ф.Т. Михайлов

подчеркивает, что мыслить - значит относиться ко всем отдельным предметам созерцания и деятельности как к общезначимым (значащим что-то для других и только тем самым для меня самого), а также - оперировать общественными средствами общения и деятельности, которые что-то значат для других, а тем самым и для каждого индивида в отдельности. Параметры субъектности человека выступают формами, в которых индивид как субъект осуществляет осознание себя, своего места в мире, а также осознание социальных смыслов и значений, в свою очередь, выступающих формами отношения и осмысления природы [10]. Особое место занимают разработки понятия культуры в его соотношении с проблемой субъектности. А.А. Хамидов разрабатывает марксовскую идею связи культуры и субъектности человека, которая проявляется в категориях, составляющих ядро мировоззрения и задающих общие ориентиры мироотношения человека как субъекта (в том числе и субъекта предметной деятельности) [11]. Н.В.Гусева в этом плане приходит к выводу о понятии культуры как единства субъектного бытия человека, в котором культура предстает как процесс деятельно-творческого мироотношения человека, а не только статично - в виде совокупности результатов материальной и духовной деятельности [12]. Д.Лукач разрабатывает идею Маркса о манипулятивной природе капиталистических отношений, ставших универсальным способом бытия, основанного на индивидуальности. Манипулятивный характер отношений и деятельности, характеризующий общественное бытие, при его перенесении в качестве основания в проект или модель возможного развития человека, оборачивается невозможностью субъектного становления индивида [13]. М.К. Мамардашвили работает с идеей Маркса об универсальной природе и творческом характере личностного, субъектного развития человека. При этом он отмечает способность человека трансцендировать, т.е. выходить за рамки любой культуры, любой идеологии, любого общества и находить основания своего бытия [14]. Г.В.Лобастов разрабатывает марксовскую идею понимания мышления как идеальной формы предметно-практической деятельности обоснованием деятельности как основы идеального. В этом плане Г.В.Лобастовым выделяется функция «третьей вещи», в которой фиксируется субъектность человека. «Третьей вещью» он рассматривает образование, которое способно удерживать предельные определения соотносящихся вещей и благодаря этому опосредовать их движение [15]. Этот процесс характеризует достигаемое единство человека и мира и выступает процессом, формирующим человеческую субъектность, заключающуюся в универсально-всеобщих способностях.

Разработка идеи субъектного становления человека, осуществлявшаяся в русле развития классической философской традиции, оказывалась и оказывается в оппозиции с многочисленными попытками гласным или негласным образом реализовать эмпирический вариант подхода к рассмотрению субъектности человека. При этом, обнаружение недостаточности возможностей эмпирического подхода в определении субъектности человека и исходящих из этого следствий, часто имеет место в работах таких авторов,

которые изначально к человеческой субъектности подходят с точки зрения констатации наличия у человека сферы субъективности и отождествления её с субъектностью, минуя вопрос их качественного отличия и задавая, тем самым, такой ориентир в рассмотрении проблемы человека, который ведет к противоречиям и тупикам. Обнаружение недостаточности эмпирического подхода как такового ведет к критике его в том или ином виде. Такая ситуация наблюдается в работах целого ряда авторов, представляющих различные направления современной западной философии и психологии. К ним можно отнести работы и идеи следующих авторов: А. Адлера, А. Гелена, Э. Гуссерля, Э. Кассирера, Ж. Маритена, Э. Мунье, Х. Ортега-и-Гассета, К. Роджерса, А. Турена, З. Фрейда, М. Фуко, М. Хайдеггера, М. Шелера, К.Г. Юнга, К. Ясперса и др.[16]

В отечественных психолого-педагогических исследованиях присутствуют разработки, свидетельствующие о сохранении и развитии ориентации на реализацию классической философской традиции в рассмотрении проблемы человека, личности и в этом контексте - феномена субъектности человека. В сфере психологических разработок к этой традиции относятся идеи и работы С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского, Д.Н. Узнадзе, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева и др.[17].

Линия реализации эмпирического подхода в советской психологии оказывается представленной А.Г. Асмоловым, П.Я. Гальпериним, Б.Ф. Ломовым, В.Д. Шадриковым и др.[18]. Характерной чертой реализации эмпирического подхода является отказ от разработки единого концептуального основания проблемы человека, включая и параметры субъектности, констатируя лишь многочисленность признаков человека и возможность брать любой из них в качестве основания для рассмотрения человеческой субъектности, ее особенностей и методологического значения.

В сфере педагогических разработок, для которых характеристики субъектности индивида являются опорными смысловыми образованиями, содержащими в себе существенные черты мироотношения и мировоззрения человека и в итоге определяющими направленность того или иного педагогического процесса, присутствует целый ряд позиций, показывающих особенности ориентации педагогических исследований на воспроизведение и адекватную реализацию логики формирования субъектности человека. В этом плане имеет смысл выделить авторов, занимающихся разработкой методологических проблем педагогики и созданием концептуального «каркаса» для реализации того или иного понимания человека, путей его становления и развития в сфере педагогического процесса. К их числу надо отнести таких авторов как: Г.А. Борулава, Б.М. Бим-Бад, В.В. Давыдов, Е.Ф. Зеер, Н.В. Коноплина, В.В. Краевский, С.В. Кульневич, В.И. Орлов, В.М. Полонский, Г.И. Саранцев, Ю.В. Сенько, В.В. Сериков, Е.Н. Степанов, Г.Н. Филонов, Г.Н. Штинова, и многие другие.

Особенностью педагогических исследований в современный период является абстрактность методологических посылок и ориентиров. Она проявляется и в исследованиях, посвященных выявлению условий и способов

организации педагогического процесса, реализующего идею становления индивида как творческого субъекта. Примером такой абстрактности можно считать, например, признание в качестве методологических ориентиров системность, наличие антропологических черт человека, присутствие принципов отбора источников знаний и методов познания их с целью их педагогической интерпретации и др. Преодоление абстрактности реализуемых в педагогике подходов является главным ориентиром рассмотрения ситуации в педагогике. Существующие в педагогике концепции педагогического процесса акцентируют внимание на различных его аспектах: на обучении; на образовании; на методах; на подходах; на деятельности; на общении; на организационных формах; на принадлежности той или иной парадигме; на определяющих ориентациях и т.п. Однако, при всем различии аспектов рассмотрения имеющиеся концепции педагогического процесса объединяет присущая им объектность. Она обусловлена социальным статусом педагогического процесса, выражающегося наличием в нем следующих главных элементов: учитель - ученик. Учитель и ученик в рамках педагогического процесса - это не просто люди. Это люди, облеченные ролью, т.е. люди, действующие в соответствии со своей функциональной программой [19]. Рольевой статус ученика и учителя создает особые условия их связи. Их связь осуществляется по логике взаимодействия. Общение, деятельность, творчество, которые выступают условиями становления человека как субъекта, не могут ни существовать, ни воспроизводиться без существенных деформаций в контексте ролевых взаимодействий людей, в том числе и в контексте ролевого взаимодействия учителя и ученика. Эта черта педагогического процесса порождает противоречие в ориентации на становление индивида как субъекта. Разрешение этого противоречия является содержательно-логическим условием осуществления устремлений и программ, направленных на развитие субъектности человека. В педагогической литературе, однако, это противоречие не является предметом рассмотрения.

Целью нашего монографического исследования является выявление особенностей и формы представленности параметров субъектности человека в истории философии, и отслеживание сквозного характера присутствия названных параметров в философии от древности до современности.

Цель конкретизируется следующими задачами:

- выявление особенностей понятийно-смыслового выражения проблемы субъектности человека в истории философии, в периоды античности, средних веков, нового времени, немецкой классической философии;
- определение сути понятия субъектности человека как актуального выражения концептуально-бытийных характеристик развития общества;
- выявление мировоззренческих ориентации при формировании субъектного мироотношения;
- раскрытие методологического значения философского осмысления субъектности человека;

- вскрытие особенностей и границ эмпирического подхода и попыток его преодоления в осмыслении субъектности человека в современной западной философии;

- определение методологических следствий философского осмысления субъектности человека в анализе психологических концепций личности;

- выявление значения философского осмысления субъектности человека для педагогических исследований;

Методологической основой исследования является процесс, формы и принципы категориального анализа, позволяющего выявлять логику формирования понятий. Классическая философия, начиная с древности и до наших дней, отражая становление человека как субъекта собственной деятельности, выступает методологической основой рассмотрения параметров субъектности человека и определения места понятия субъектности в философском осмыслении проблемы человека. Методологической основой выступают также диалектические традиции, представленные в классической философской мысли, которые позволяют выявлять логику и следствия действия эмпирического подхода в тех или иных вариантах исследования человека в целом и в анализе феномена субъектности, в частности. Основными источниками являются работы представителей классической философской мысли от древности до современности, включая работы Аристотеля, Платона, Плотина, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Дж. Локка, Б. Спинозы, Г. Лейбница, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса. СЛ. Рубинштейна, Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, А.А. Хамидова и др. Анализ материалов философских и психологических исследований западных и отечественных авторов, а также материалов педагогических исследований, в том числе опубликованных журналом «Педагогика» за последние десятилетия, был проведен с точки зрения классических диалектических традиций.

В процессе исследования особый интерес для нас представляли следующие вопросы и проблемы, касающиеся феномена и понятия субъектности человека:

- особенности и формы представленности параметров субъектности человека в истории философии, а также сквозной характер присутствия названных параметров в философии от древности до современности;

- сущность понятия субъектности человека как выражения основных личностных характеристик;

- мировоззренческие ориентации в процессе становления субъектного мироотношения;

- методологические основания осмысления субъектности человека;

- различные подходы к пониманию субъектности человека;

- мировоззренческие и методологические следствия философского осмысления субъектности человека психологических концепций личности;

- методологическое значение адекватного понимания субъектности человека для разработки программ развития человека как творческой и нравственно ответственной личности.

Особое внимание было уделено следующим аспектам:

1. В истории философии сквозным образом присутствует рассмотрение характерных параметров субъектности человека, которые выступают центральными, смыслообразующими характеристиками, определяющими направленность того или иного учения. Субъектность человека имеет статус сущностного момента в его мировоззрении и мироотношении. Она является центральной в философских учениях, выражающих ту или иную мировоззренческую позицию человека и тесно связанную с ней - мироотношенческую.

2. Понятие субъектности человека имманентно содержит в себе мировоззренческие и мироотношенческие характеристики, имеющие черты активной жизненной позиции, творческой деятельности, ответственности за происходящее и т.д., то есть такие, которые показывают проявление человека как субъекта социального бытия. Эти характеристики имеют конституирующий статус для построения образа, модели человеческого бытия, мировоззрения и отношения к миру. Их адекватное рассмотрение и учет является существенным для решения задач анализа и коррекции уже известных моделей становления и развития человека.

3. В процессе становления субъектных характеристик человека необходима выработка определенных мировоззренческих ориентации, а именно: понимание мира как внутренне связанного целого, т.к. мир не есть склад вещей, он представляет собой живое единство, а, следовательно, и человек органически вписан в это живое развивающееся единство.

4. Адекватное раскрытие субъектности человека возможно только при опоре на содержательно-логические основания, апробированные в истории философии. К их числу относятся: понимание свободы как творчества, принцип предметно-практической деятельности в актуализации сущностных сил человека, неременный учет роли межличностных отношений в становлении индивида как личности и т.п.

5. Весьма распространенный ныне - эмпирический подход, - является неадекватным в рассмотрении проблемы человека, его субъектности. Его представление обуславливает поверхностное знание характеристик человека, что, в свою очередь, предполагает построение концепций и реализацию программ, в которых субъектные черты человека редуцируются к субъективным. Углубление процесса отчуждения (повсеместная институализация, преобладание в сфере образования дисциплинарного знания, как готового, выхолащенного, требующего не понимания, а запоминания, роботизация человека в промышленной и обслуживающей сферах) обуславливает ограниченность, частичность, ущербность человеческого мировоззрения и мироотношения.

6. Нынешние психологические концепции отличаются, по меньшей мере, двумя недостатками: объектным подходом к личности и чрезмерной дифференциацией психических процессов. Тем самым человек лишается своей целостности и, следовательно, субъектности. Преодоление этих недостатков осуществляется посредством переосмысления существующих в психологии:

снований понимания мира и человека, выхода к человеку как целостному и универсальному существу.

7. Специфика объектного построения педагогического процесса, несущего в себе преобладание характеристик «педагогике формирования» (по Г.С. Батищеву) [20], является неадекватным воспроизведением логики субъектного становления человека. Поэтому на основе углубления исследовательской мысли к подлинным методологическим основаниям, необходима разработка программ творческого развития человека, становления его мировоззрения и мироотношения.

Необходимо отметить, что рассмотрение феномена субъектности человека имеет теоретическую значимость. Она заключается в том, что позволяет дифференцировать, учитывать и более точно воспроизводить закономерности, характеризующие личностное развитие человека. Тем самым открываются дополнительные возможности для создания теоретических моделей построения новых типов связей человека с миром и коррекции уже существующих.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования его результатов для критического осмысления созданных и создаваемых программ развития человека, создания программ, ориентированных на реализацию идеи развития человека как личности, использования в качестве материала спецкурсов по различным проблемам:

- а) философского осмысления процесса становления человека;
- б) основания для критического подхода к существующим концепциям человеческого становления в области философского, психологического и педагогического знания;
- в) концептуального основания для развития сферы психологического и педагогического знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Рубинштейн СЛ. Человек и мир. // Рубинштейн СЛ. Проблемы общей психологии. Издание второе. - М.: Педагогика, 1976. С. 253- 381.
2. История диалектики. В двух книгах. Книга первая. - Алматы: Институт философии и политологии МОН РК. 2000. -225с; Вернан Ж.П. Происхождение древнегреческой мысли. - М.: Прогресс, 1988. -221с. и др.
3. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. - М.: Мысль, 1979. -431с. и др.
4. Антология мировой философии в 4-х томах. Т.2 Европейская философия от эпохи возрождения по эпоху просвещения. - М.: Мысль, 1970. - 776с.
5. Ильенков Э.В.. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. - М.: Политиздат, 1974. -269 с.
6. Маркс К. Немецкая идеология. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание, т.3, с.7-544.
7. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. -462с.
8. Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. - М., 1969. -С. 76-126.
9. Диалектика свободы как творчества - Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1989 -229с; Абдильдин Ж.М., Балгимбаев А.С. Диалектика активности субъекта в научном познании. - Алма-Ата: Наука, 1977. -303с, и др.
10. Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого Я. - М.: Политиздат, 1976. - 287с, и др.
11. Хамидов А.А. Культурно-исторический смысл категориальных определений. // Материалистическая диалектика как логика. - Алма-Ата: «Наука» Каз.ССР, 1979. С. 198-208.
12. Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. - М.: Экспертинформ, 1992. -285 с
13. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. - М.: Прогресс, 1991. -411с.
14. Мамардашвили М.К. Философия и личность. // Человек, 1994, №5. С.5-20.
15. Лобастов Г.В. Я как принцип бытия. // Философия. Человек. Общество. - М.: МГИЭТ, 1998. -192с. 16.Буржуазная философская антропология XX века. - М.: Наука, 1986. -294с.
16. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х томах. Т.2. - М.: Педагогика, 1983, раздел .;
17. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. -М.: Педагогика, 1986. -240с.
18. Гальперин П.Я. Развитие исследований по формированию умственных действий. // Психологическая наука в СССР, т.1. - М.: изд. АПН РСФСР, 1956. С.445-464; Шадриков В.Д. Проблема системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982; Шадриков В.Г. Психологический анализ

деятельности как системы. // Психологический журнал, 1980, т.1, №3. С. 33-46; и др.

19. Человек в мире отчуждения. - Алматы.: «Гылым», 1996. -272с.

20. Батищев Г.С. Три типа педагогики. / Учительская газета, 1988, 14 апреля.

21. История античной диалектики. - М.: Мысль, 1972. -333с.

22. Драч Г.В. Изменение представлений о космосе в связи с социальным развитием полиса. Автореферат кандидатской диссертации. - Ростов-на-Дону. 1987. -174с.

23. Левек П. Эллинистический мир. - М. Мысль, 1989.

24. Асмус В.Ф. Античная философия. - М.: Высшая школа, 1976.-542с.

25. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т.1 - М.: Мысль, 1969.

26. Платон. Соч. в 3-х томах. Т.2 - М.: Мысль, 1970.

27. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. - М.: Мысль, 1987. - 349с.

28. Платон. Государство. // Платон. Сочинения в 3-х томах. Т.3.ч.1 - М.: Мысль, 1971. -685с.

29. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры. - М.: Политиздат, 1991.

30. Лосев А.Ф. Комментарии. Филеб // Платон. Соч.в 3-х томах, т.3. чЛ.- М.: Мысль, 1971. С.572.

31. Аристотель. Топика. // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.2. - М.: Мысль, 1978.

32. Аристотель. Метафизика. // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.1. - М.: Мысль, 1976.

33. Кузнецов Б.Г. Разум и бытие. - М.: Наука, 1972. -286с.

34. Исторические типы рациональности. - М.: Институт философии РАН, 1996, т.1. -249с.

35. Аристотель «О душе». // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.1. - М.: Мысль, 1976.

36. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. - М.: Высшая школа, 1981.- 374С.

37. Кураев А.В., Кураев В.И. Религиозная вера и рациональность. Гносеологический аспект.// Исторические типы рациональности. Т.1. - М.: РАН институт философии, 1995.-349с.

38. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. - М.: Высшая школа, 1991.-510с.

39. Плотин. Восхождение к Единому (Экстаз). Антология мировой философии. В 4-х томах. Т.1., 4.1.-М.: Мысль, 1969. -576с.

40. Лосев А.Ф. Неоплатонизм. // Философская энциклопедия в 5-ти томах. Т.4. - М.: Советская энциклопедия, 1967. 46-47с.

41. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание, т.7. - М.: Госполитиздат, 1956. -669с

42. Соколов В. Схоластика. // Философская энциклопедия в 5-ти томах. Т.5. -М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 170.

43. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Искусство, 1984. -350с.
44. Бургетте А.Р. Некоторые проблемы исследования философской мысли средних веков // социокультурные характеристики средневековой философии. - М.: РАН институт философии, 1990.
45. Орынбеков М.С. Проблема субстанции в философии и науке. - Алма-Ата: Наука Каз.ССР, 1975, -174с.
46. Дуне Скотт. Об универсалиях. // Антология мировой философии. В 4-х томах. Т.1, ч.2. -М.: Мысль, 1969.
47. Фома Аквинский. Сумма теологии. // Антология мировой философии в 4-х томах. Т.1, ч.2. -М.: Мысль. 1969. С.839.
48. Фома Аквинский. Сумма против язычников// Антология мировой философии в 4-х томах. Т.1, ч.2. - М.: Мысль. 1969. С. 859
49. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. - М.: Наука, 1979. -389с.
50. Огурцов А.П. От принципа к парадигме деятельности. // Эргономика. Труды ВНИИТЭ. - М.: ВНИИТЭ, 1976, №10.
51. Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857-1858 г.г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е издание. Т.46, ч.1. -559с.
52. Маркс К. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е, т.46, ч.2. - М.: госполитиздат, 1969. -618с.
53. Библер В.С. Творческое мышление как предмет логики (проблемы и перспективы. // Научное творчество. - М.: Наука, 1969.
54. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. - М.: Наука, 1978.
55. Хамидов А.А. Категории и культура. - Алма-Ата: Гылым, 1992. -239с.
56. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. // Локк Дж. Избранные философские произведения в 3-х томах. Т.1. - М.: Соцэгиз, 1960. -621с.
57. Яковлев А.А. Модель мистического познания и рефлексия. // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. - М.: Политиздат, 1990.
58. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. // Френсис Бэкон. Соч. в 2-х т. Т. 1. - М.: Мысль, 1978. С. 85-577.
59. Декарт Р. Правила для руководства ума. // Р. Декарт. Соч. в 2-х т. Т.1. - М.: Мысль, 1989.
60. Ан С.А., Шитиков М.М. Проблема человека в западно-европейской философии эпохи ранних буржуазных революций. // Историко-философские исследования. Проблема человека в домарксистской философии. - Свердловск: издание УрГУ, 1978. -443с.
61. Мотрошилова Н.В. Учение о разуме и мышлении в философии XVII-XVIII вв. и их социальная обусловленность. // Социальная природа познания. Теоретические предпосылки проблемы. - М.: Наука, 1979. С. 139-167
62. Табачковский Б. Критика идеалистических интерпретаций практики. - Киев: Наукова думка, 1976. -254с.
63. Локк Дж. Педагогические сочинения. - М.: Учпедгиз, 1939.

64. Исторические типы рациональности. В 2-х томах. Т.2. - М.: РАН Институт философии, 1996. -347 с.
65. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. // Локк Дж. Избранные философские произведения в 2-х томах. Т.2. - М.: Соцэгиз, 1960.-560с
66. Заиченко Г.А. Джон Локк. - М: Мысль, 1973. -207с.
67. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. // Бенедикт Спиноза. Избранные произведения. В двух томах. Том первый. - М.: Государственное Издательство политической литературы, 1957. С.319-618.
68. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. // Антология мировой философии в 4-х томах. Т.2.- М.: Мысль, 1970.
69. Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии. // Лейбниц Г. Сочинения в 4-х томах. Т.4. -М.: Мысль, 1989.С. 47-546. (-682с.)
70. Майоров Г.Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница. - М.: МГУ, 1973.
71. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме, пер. П.С. Юшкевича. - М. - Л.: Госполитиздат, 1936.
72. Кузнецов Б.Г. Ценность познания. - М.: Наука, 1975.
73. Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей. - М.: Политиздат, 1991. -464с.
74. Кант И. Критика чистого разума. Сочинения в 6-ти томах. Т.3. - М.: Издательство Соц.-эк. литературы, 1964. -799с.
75. Абдильдин Ж.М. Диалектика Канта. - Алма-Ата: Казахстан, 1974. -150 с.
76. Лекторский В.А. Проблемы диалектики как метода познания. // «Анти Дюринг» Ф. Энгельса и современность. - М.: Мысль, 1977. -315с.
77. Гулыга А. Кант. - М.: Молодая гвардия, 1977. -304с.
78. Кант И. О педагогике. // Кант И. Трактаты и письма. - М.: Наука, 1980. С.445-504.
79. Кант И. Логика. Пособие к лекциям 1800 // Кант И. Трактаты и письма. - М.: Наука, 1980. С.319-444.
80. Бур М. Иррлиц Г. Притязания разума. - М.: Прогресс, 1978. -327с.
81. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения в 6 томах. Т.6. -М.: Соц.-эк.литературы, 1964.
82. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. // Гегель Г.В.Ф. Сочинения, Т.IV. -М.: Издательство соц.-эк. литературы, 1959.-440с.
83. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е издание, т. 42. -М.: Политиздат, 1974. -535с.
84. Ерыгин А.Н. Проблема труда в «Феноменологии духа». // Вопросы общественных наук. - Ростов-на-Дону: РГУ, 1972. -115с.
85. Маркс К., Энгельс Ф. Произведения 1835-1843 г.г. Из ранних произведений. - М.: Госполитиздат, 1975. -728с.
86. Батищев Г.С. Диалектика творчества. -М.: ИНИОН, 1984. -443с;
87. Гегель Г.В.Ф. Философия права. // Соч., Т. VII. - М.: Издательство соц.-эк. литературы, 1934.

88. Шишков Н.И. Проблема человека в философии (Гегель и Маркс). // Вестник московского университета, 1981, №1.
89. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Сочинения, т.1., 1974. -474с.
90. Мещеряков А.И. Слепоглухонемые дети. - М.: Педагогика, 1974.
91. Маркс К., Капитал t.IV // Маркс К.,Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, т.26, чЛ. - М.: Политиздат, 1962.
92. Маркс К. Введение (из экономических рукописей 1857-1858г.г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Т. 12. - М.: Политиздат, 1958.
93. Маркс К. Замечания на книгу Вагнера «учебник политической экономии». Том 1 (1879) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, т.19. - М.: Политиздат, 1962. -670с.
94. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс к., Энгельс Ф. Сочинения. Т.13 -М.: Политиздат, 1959. -770с.
95. Маркс К. Экономические рукописи 1861-1863г.г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, Т.47. - М.: Политиздат, 1973. -659с.
96. Абишев К.А. Человек. Индивид. Личность. - Алма-Ата: Казахстан, 1978.
97. Маркс К. Капитал Т.П // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, т.24. - М.: Политиздат, 1961. -648с.
98. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, т.3. С.3-4
99. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. -М.: Политиздат, 1983, 2-е изд. - 360с.
100. Маркс К. Капитал Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, Т.23. - М.: Политиздат, 1960 -907с.
101. Маркс К. Послесловие ко второму изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, Т. 23. - М.: Политиздат, 1960, 907с.
102. Маркс К. Анненкову 28 декабря 1846г. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, т. 27. - М.: Политиздат, 1962. -695с.
103. Маркс К. Энгельсу 25 марта 1868г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд-е, т.32. - М.: Политиздат, 1964. -804с.
104. Ж.М. Абдильдин, К.А. Абишев. Формирование логического строя мышления в процессе предметной деятельности. - Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981.-212с.
105. Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. - Тбилиси: Мецниереба, 1973.-437с.
106. Грамши А. Формирование человека. - М.: Педагогика. 1983. -221 с.
107. Агг А. Мир человека как субъекта производства. - М.: Прогресс, 1984.
108. Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен. - СПб: Азбука, 2000. Мамардашвили М.К. Философия и личность // Человек, 1994, №5.
109. Лобастов Г.В. Генезис понятийной формы мышления. - М.: ИНИ-ОН СССР, 1991.-240с.
110. Лобастов Г.В. Разум и дети. // Школа духовности, 1999. №1. С31-39

111. Лобастов Г.В. Разум и дети. // Школа духовности, 1999. №2. С47-53
112. Суворов А.В. Отчуждение, человечество, личность. // Свободная мысль, 1993, №16.
113. Гуревич П.С. Вселенная по имени человек. // Свободная мысль, 1991, № 14.
114. Мамзин А.С. Социальная антропология и взаимодействие знаний. // Очерки социальной антропологии. - СПб: СПб ун-т АГН, 1995. -153с. (С. 131).
115. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб: Алетейя, 2000.
116. Драгунская Л.С. Маркс, Достоевский, Фрейд: три антропологических проекта. // Человек, 2000, №2.
117. Губин Н.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. - М.: СПб., 2000. С. 5.
118. П.С. Гуревич. Философия человека. 4.1. - М.: РАНИФ, 1999.
119. Материалы «Круглого стола» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии» // Вопросы философии, №1, 2002.
120. Шелер М. Положение человека в космосе. // Проблема человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1988.
121. Бохенский Ю.М. Современная европейская философия. - М.: Научный мир, 2000.
122. Ляликов Д. Шелер. // Философская энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1970. С.500.
123. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию культуры. // Проблема человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1988. С. 3-31.
124. Мунье Э. Манифест персонализма. -М.: Республика, 1999.
125. Вдовина И.С. Личность в современном мире. // Э. Мунье. Манифест персонализма. - М.: Республика, 1999.
126. Слинин Я.А.. Э.Гуссерль и его "Картезианские размышления". // Э. Гуссерль. Логические исследования. Картезианские размышления и др. -М.: Аст, 2000.
127. Гуссерль С. Э. Логические исследования, Картезианские размышления и др. - Минск: "Харвест". М.: Аст, 2000.
128. Лобковиц Н. Что такое личность? // Вопросы философии, 1998, №2.
129. Марков Б.В. Антропологический поворот в философии XX века. // Очерки социальной антропологии. - СПб; СПбУ-т АГН, 1995.
130. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991.
131. Гайденко П.П.. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса. // К. Ясперс. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. С. 12-14.
132. Философия в XX веке. Сборник обзоров и рефератов в 2-х частях. 4.1. - М.: ИНИОН РАН, 2001.
133. А.Б. Зыкова. Человек в философском учении Хосе Ортеги-и-Гассета. // Буржуазная философская антропология XX века. - М.: Наука, 1986.
134. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы. // Проблема человека в западной философии. -М.: Прогресс, 1988.

135. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Вопросы философии. 1989, №3.
136. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М.: Прогресс. 1977.
137. Турен А.. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. - М.: Научный мир, 1998. -203с.
138. Гелен А.. О систематике антропологии. // Проблема человека в западной философии. -М. : Прогресс. 1988. С. 152-201.
139. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. // Проблема человека в западной философии.-М.: Прогресс. 1988. С.314-356.
140. Хайдеггер М. Европейский нигилизм. // Проблемы человека в западной философии - М: Прогресс, 1988. С.261-313.
141. Маритен Ж. Краткий очерк о существовании и существующем. // Проблема человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1988. С.229-260.
142. Фромм Э. Ситуация человека - ключ к гуманистическому психоанализу. // Проблема человека в западной философии. - М: Прогресс, 1988. С.443-482.
143. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. Основные положения, исследования и применение. - СПб, М., Харьков, Минск, 1997. -606с.
144. Фрейд З. Психология бессознательного. - М.: Просвещение, 1989.
145. Философия культуры. Становление и развитие. - СПб: Лань, 1998.
146. Юнг К.Г. Трансцендентная функция // К.Г. Юнг. Сознание и бессознательное. - М.: СПб: Университетская книга, Аст, 1997.
147. Андрющенко Н.А. Философская культурология психоанализа. // Философия культуры. Становление и развитие. - М.: СПб.: Лань, 1998.
148. Лейбин В.М. Психоаналитическая антропология. Антропологизация бессознательного. // Буржуазная философская антропология XX века. - М.: Наука, 1986.
149. Смит Р. Психология личности как альтернатива естественнонаучной психологии. // Журнал «Человек», 2000, №3.
150. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. - М.: Смысл, 2001.- 414с.
151. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. - М.: Наука, 1987; Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 10. - М.: Росс, ин-т культурологии, 2000.
152. Рубинштейн СЛ. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. - М.: Наука, 1997.
153. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. - Тбилиси: ТБУ, 1961.
154. Ярошевский М.Г. История психологии. - М.: Мысль, 1985.
155. Установка // Психологический словарь. - М.: Педагогика, 1983. С. 382.
156. Суворова Г.А. Психология деятельности. - М.: РАН, ин-т психологии, 2000.
157. Общая психология. Под ред. А.В. Петровского. - М.: Просвещение, 1986. С. 93-126.

158. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. - М.: МГУ, 1996; Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство. - М.: МГУ, 1998 и др.
159. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. - М., 1987.
160. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Материалы к курсу лекций. - М.: МГУ, 1980
161. Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении. - М.: Педагогика, 1972, гл. VII; Репкин В.В., Репкина Н.В. Развивающее обучение: теория и практика. - Томск: Пеленг, 1997. -288с.
162. Шадриков В.Д. Проблема системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982; Шадриков В.Г. Психологический анализ деятельности как системы. // Психологический журнал, 1980, т.1, №3. С. 33-46; Психология профессионала. - М. - Воронеж, 1996. С. 214-230, ст.
163. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1987.
164. Бим-Бад Б.М. Антропологические основания теории и практики образования // Педагогика, 1994, №5. С. 3-10.
165. Краевский В.В. Педагогика между философией и психологией. // Педагогика, 1994, №6.
166. Круглый стол «Проблема стандартизации высшего педагогического образования» // Педагогика, 2001, №6.
167. Кульневич СВ. Личностная ориентация методологической культуры учителя. // Педагогика, 1997, №5.
168. Бережнова. Е.В. Формирование методологической культуры личности // Педагогика, 1996, №4.
169. Филонов Г.Н. Социально-педагогическая теория: сущность и тенденции развития // Педагогика, 1997, №6.
170. Гусева Н.В. Ещё раз к вопросу о методологии. // Вестник ИПК, 1998, №1. С. 14-28.
171. Саранцев Г.И. Методология предметных методик обучения // Педагогика, 2000, №8. С. 16-23.
172. Краевский В.В. Методология педагогики: прошлое и настоящее. // Педагогика, 2002, № 1.
173. Галагузова М.А.. Штинова Г.Н. Понятийно-терминологические проблемы педагогики образования. // Педагогика., 1997, №6. С. 15.
174. Степанов Е.Н. Методология моделирования воспитательной системы образовательного учреждения. // Педагогика, 2001, №4. С. 14-19.
175. Дамитов Б.К. Необходимость разработки концептуальных подходов в воспитании личности. // Евразия. 2003, №2. С.21-26
176. Хасанов М.Ш. Реформа образования: поиск новых парадигм обучения и воспитания.// Евразия. 2003, №2. С.26-31.
177. Назарбаева С.А. Самопознание и гармоничное развитие человека // Евразия, 2003, №2. С.4-12.
178. Афанасьев В.В., Пидкасистый П.И. Управленческая проблема как объект педагогического исследования.// Педагогика, №5, 2001. С.12-17; В.С.

Лазарев. Воинствующий эмпиризм против развивающего обучения. // Педагогика №3, 1998. С. 106-113 и др.

179. Пискунов А.И. Педагогическое образование: концепция, содержание, структура. // Педагогика, 2001, №3. С. 41-48; Гершунский Б.С. Готово ли современное образование ответить на вызовы XXI века. // Педагогика, №10, 2001. С. 3-12; Философско-психологические проблемы развития образования. Под редакцией В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1981. -176 с. и др.

180. Саранцев Г.И. Диалектический подход к осмыслению категории «знание». // Педагогика, №3, 2001. С. 10-16.; Федоров Б.И., Перминова Л.М. Дидактические проблемы в контексте методологического обоснования. // Педагогика, №5, 2002, С. 14-19; Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе. - М.: Просвещение, 1986. -143с. и др.

181. А.А. Орлов Проектирование содержания педагогических дисциплин в ВУЗе. // Педагогика, №10, 2001. С. 48-56.;

182. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания. // Педагогика, 2001, №1. С. 17-24; Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. Исследования мышления в советской психологии. - М.: Наука, 1966. С.236-277; Шубинский В.С. Философские подходы к новой педагогической теории. // Советская педагогика, 1990, №42. С. 60-65.

183. Зеер Э.Ф., Романцев Г.М. Личностно ориентированное профессиональное образование. // Педагогика, №3, 2002. С. 16-21.; Сенько Ю.В. Педагогический процесс как гуманитарный феномен. // Педагогика, №1, 2002. С.11-17.

184. Лихачев Б.Т. Сущность, критерии и функции научной педагогики. // Педагогика, 1997, №6. С. 21-26; Лихачев Б.Т. Основные категории педагогики. // Педагогика, №1, 1999. С. 10-19. Ямбург Е.А. Контуры культурно-исторической педагогики. // Педагогика, 2001, №1. С. 4, 8-10.

185. Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы. // Педагогика, №6, 1995. С. 84-89.

186. Орлов В.И. Знания, умения и навыки учащихся.// Педагогика, №2, 1997.

187. Круглый стол «Теория и практика личностно ориентированного образования» // Педагогика. 1996, №5.

188. Батищев Г.С. Особенности культуры глубинного общения. // Диалектика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы. - М.: ИФАБ, 1987. -С.13-52.

189. В.В. Сериков. Личностно ориентированное образование. //Педагогика, 1994, №5. С. 16-21.

190. Лазарев В.С., Коноплина Н.В. Деятельностный подход к формированию содержания педагогического образования. // Педагогика, №3, 2000.

191. Берулава М.Н. Общедидактические подходы к гуманизации образования. // Педагогика, 1994, №5.

192. Громько Ю.В., Давыдов В.В. Концепция экспериментальной работы в сфере образования. // Педагогика, 1994, №6. С. 31-37.

193. Филонов Г.Н. Социальная педагогика: сопряжение наук о человеке. // Педагогика, 1996, №6.

194. Г.Н. Филонов. Социальная педагогика: научный статус и прикладные функции. // Педагогика, 1994, №6. С. 37-42; Г.Н. Филонов. Социально-педагогическая теория: сущность и тенденции развития. // Педагогика, 1997, №6. С. 36-42.

195. Хасанов М.Ш. Реформа образования: поиск новых парадигм обучения и воспитания.// Евразия, 2003, №2. С. 26-31.

196. Шестаков А.А. Переходный социум и новая архитектура педагогического пространства// Евразия, 2003, №6. С. 17-31.

197. Нысанбаев А., Сарсенбаев А., Сулейманов Ф. Переход от «единомыслия» к социальному диалогу как условие формирования демократического сознания и общенационального согласия // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность, 1997, №2. С. 76-89

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНО-СМЫСЛОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ	14
1.1. Черты субъектности в трактовке человека как микрокосма в античной философии и её социальные основания.....	14
1.2. Определения человеческой субъектности в средневековой западноевропейской философии.....	27
1.3. Операциональное мироотношение и трактовка субъектности человека в философии Нового времени.....	41
1.4. Немецкая классическая философия о человеческой субъектности как проявлении всеобщего.....	55
2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	65
2.1. Субъектность человека как актуальное выражение развития общества.....	65
2.2. Особенности осмысления субъектности человека в современной западной философии.....	87
2.3. Особенности отражения субъектности человека в психологических концепциях личности.....	107
2.4. Анализ субъектности человека в контексте педагогических исследований.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	145
СОДЕРЖАНИЕ	155

МОНОГРАФИЯ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Автор:

Карпова Н.И.

Монография включена в РИНЦ SCIENCE INDEX

Формат 60x84/16. Усл. печ. лист. 9,1
Тираж 500 экз. Зак. № R17-7.

Издано:

ООО «НАУЧНЫЙ МИР»

153012, г.Иваново, ул.Садовая 3, 317

e-mail: orgcom@sworld.education

www.sworld.education

Идентификатор субъекта издательского дела № 9906509

Издатель не несет ответственности за достоверность информации и научные результаты, представленные в работе

Отпечатано с готового оригинал-макета
ИП Новоселова Е.В. Москва, ул. Маршала Бирюзова, 18-25

ISBN 978-5-9906509-6-1

9 785990 650961